

Император ли славен радость мне вселенней,  
 от таких героев и быть прославленной,  
 Кто бо триумфует где, тем аз веселюся,  
 но днесь нечто ужасно в сей вещи дивлюся.  
 В партии моей чуден пребысть император,  
 ты, ПЕТР АЛЕКСЕЕВИЧ, славны монакратор,  
 иже триумфы многии, виктории славны,  
 в своем веце показа всему свету явны,  
 не имел от века аз такого монарха,  
 уже годна быть хотех вселенней екзарха.  
 ПЕТР тверды во бранех бысть тверды камень веры,  
 ныне увы камнем покровен без меры,  
 Кто противостать сему мог, — вси побежденны,  
 днесь единою смертию света есть лишены.  
 Неоцененны ПЕТРЕ, вселенней красота,  
 где благозрачна твоя отиде доброта?  
 Буду ныне с прочими печалиться царствы,  
 тем в жалобе хошу быть с всеми государствы.

#### Персия

Фортуна обмана бо, днесь Персия бедна  
 зрю ПЕТРА россияского, зрю во гробе бедна,  
 уже утоли мое нещастие злое,  
 оплачьте уже вси днесь, перские вое,  
 погибла моя ныне вся моя надежда,  
 где твоя уже, ПЕТРЕ, марсова одежда?  
 Море Касписко сего толко что внушило:  
 ПЕТР АЛЕКСЕЕВИЧ есть, так мне возгласил  
 ужаснулся, что таков герой в нас явися,  
 радовахся же, когда и персам приблизися:  
 в презент дах Дербень славны, дабы веселился,  
 по многотрудном марше дабы впокоился.  
 И сама вдахся ему в протекцию драгу,  
 хотех радость получить от его мне благу,  
 се же, увы, мне бедной, ах, что за премена,  
 нечаянно божией десницы измена.  
 ПЕТРЕ, ПЕТРЕ любезны, защитниче милы,  
 монархо, государю, как достиг могилы?  
 не бысть подобен тебе от начала света,  
 восплачет Персия днесь до кончины лета.

#### Полония

А я тебе что винна, фортуница злая,  
 отяся от мене днесь надежда благая.  
 Се вижду авизию, еже начертанну,  
 фортуна како имам клясти окаянну: